

подготовки команд по компетенции «мехатроника» для республиканских чемпионатов, евразийских чемпионатов и чемпионатов мира по стандартам Worldskills также показывает высокую необходимость формирования «мягких» навыков у участников. Развитие навыков командной работы, стрессоустойчивости, креативности мышления и поиска способов нестандартного решения задач является важной частью подготовки команд.

Таким образом, проведенный краткий анализ показывает их востребованность работодателями во всем мире и доказывает актуальность вопросов изучения структуры понятия, а также классификации «гибких» навыков, вопросов создания единой модели «гибких» навыков (4К). Однако, для успешного построения карьеры важно не только наличие навыков, а еще и умение их правильно использовать.

Список литературы

1. Щеглов, Б.С. Постнеоклассический подход к образованию/ Б.С. Щеглов, М.В. Лойтаренко. – Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2015. – № 2.
2. Словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dictionary.com/browse/soft-skills>. – Дата доступа: 24.10.2022.
3. Workforce connections: Key soft skills that foster youth workforce success // Child Trends. 2015. June.
4. Республиканский институт профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://ripo.by/umosso/standart-ss0/files/2-36%2001%2056-51%2003-2013.pdf>. – Дата доступа: 01.11.2022.

«ХОЛОДНЫЙ МИР» ИЛИ МИР БЕЗ СВЕРХДЕРЖАВ?

*А.В. Панченко
Минск, Белорусский национальный
технический университет*

Современный мир находится на переломе, обусловленный интенсивностью, непредсказуемостью и масштабом изменений. Пандемии и другие биологические риски, сокращение биоразнообразия в природе, эскалация энергетического и экологического кризисов, кибер- и цифровые угрозы, международные экономические перебои, затяжные гуманитарные кризисы, активизация экстремизма и терроризма, распространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения – все это создает в некотором смысле экзистенциальную опасность стабильному и предсказуемому развитию современного мира. Международные отношения стремительно деградируют и возвращаются в архаическое состояние с опорой на военно-силовые компоненты. Распад прежней системы международных отношений и формирование новой происходит в условиях крупномасштабных экономических, социально-политических, духовных и военно-политических конфликтов между ведущими центрами силы современного мира.

Ожесточенная борьба развернулась по линии США, ЕС (лидеры западного мира) – Россия, Китай (не западные лидеры). В военно-политическом кризисе на Украине, разразившимся в 2022 г. Западом делается ставка на новое геополитическое оружие – русофобию, неонацизм, идеологический проект Украины как «анти-России», масштаб реализации которых настолько беспрецедентен, что эти явления окончательно компрометируют представления о глобализации как о взаимозависимости, солидарности и всеобщем благе. При этом подчеркивает президент России В.В. Путин, «Россия никогда не считала и не считает себя врагом Запада. Есть как минимум два Запада: Запад христианских, и теперь уже еще и исламских ценностей, этот Запад нам в чем-то близок. У нас во-многом общие, еще античные корни даже. И есть другой Запад – агрессивный, неоколониальный. И с его диктатом Россия никогда не смирится. Никто не сможет диктовать нашему народу, какое общество и на каких принципах мы должны строить. При этом Россия не бросает вызов элитам Запада и не собирается становиться каким-то новым гегемоном. Не предлагает заменить доминирование Запада властью Востока или Юга. Россия просто отстаивает свое право на существование и свободное развитие» [1].

Результатом трансформации современного мира становится война, которая превращается в ведущий фактор, способный к определению нового мирового порядка («на поле боя»). Очевидно, в обозримой исторической перспективе военные столкновения различной степени интенсивности станут возрастать, что возвращает **проблеме войны и мира** ее традиционное историческое верховенство в международных отношениях, а разрешение этой проблемы порождает новый мировой порядок. С начала 2000-х гг. современный мир вступил в полосу затяжных экономических кризисов, эпицентрами которых становились США и страны ЕС (ипотечный кризис 2008 г.; кризис суверенного долга; кризис свободы торговли, что на фоне санкционных запретов стимулирует протекционизм и недееспособность ВТО; кризис платежных систем и международных расчетов в долларах США). Эти развитые страны, предполагавшиеся в качестве носителей всеобщих благ, превратились в источник опасных издержек. Очевидно, что по итогам экономических кризисов станут формироваться незападноцентричные экономические структуры нового типа, поскольку прежняя односторонняя направленность станет рассматриваться как неоправданный риск. Новая экономическая система потребует принципиально нового политического реформирования в условиях невозможности управления глобальными процессами из одного центра – государства-гегемона США. В 2022 г. один из столпов американского консерватизма и либерализма Американский институт предпринимательства (American Enterprise Institution) напоминает американцам и всему миру о том, что «не только сама страна с ВВП в 21,5 трлн. долл. продолжает оставаться лидером мирового развития, но и каждый ее штат, даже самый небольшой, имеет свой ВВП, который больше

ВВП какой либо страны мира, что условно понимается как размещение на территории США 51 страны мира и одной территории (округ Колумбия)», и это «демонстрирует величие и превосходство США над другими странами мира и эффективность их экономики» [2, с. 12–13; 14–16], Вместе с тем реально справиться с экономическими кризисами и другими вызовами способно лишь государство, имеющее не только экономические ресурсы. В США девиз «чем меньше государства, тем лучше» сохраняет актуальность, хотя и порождает надежду. В этой связи нарастание внутренних проблем в США носит системный характер: агрессивное небелое население – афроамериканцы, мексиканцы, небелое население в целом, диктует свою волю, а белым все больше запрещают говорить о своих правах, языке, культуре, истории. По прогнозам специалистов, в обозримом десятилетии они превратятся в меньшинство населения, и столкнутся с худшими формами дискриминации, ущемлений и притеснений. Сохраняется перспектива массовых запросов о предоставлении политического убежища и их эвакуации в Канаду, Австралию и др. регионы мира, в том числе в Россию. В этих условиях США могут оказаться неспособными поддерживать высокий уровень технологий, экономики и жизненных стандартов.

Как бы то ни было, считают эксперты Международного дискуссионного клуба «Валдай», центральный вопрос о перспективах управления современным миром в условиях наличия большого разнообразных независимых государств, большинство из которых не в состоянии автономно развиваться – остается открытым. В этом контексте принципиально важная роль отводится средним государствам, таким как Бразилия, Вьетнам, Индонезия, Пакистан, Саудовская Аравия, Турция, Узбекистан, ЮАР, Южная Корея и др., способными к выполнению функции амортизаторов в периоды наибольшей геополитической турбулентности [3]. Очевидно, что после окончания острой фазы кризиса, система безопасности в современном мире станет основываться на взаимной враждебности. При этом конфликтующие стороны будут стараться избегать напористого провоцирующего поведения. В результате, вероятно, сформируется «холодный мир» по типу «мирного сосуществования», достигнутого во времена конфронтации двух мировых социально-политических систем – капитализма и социализма. Однако это станет не оптимальным, а вынужденным и весьма неустойчивым типом международных отношений или основой для выработки принципиально новой системы. Окончание гегемонии США способно прекращать сверхдержавное доминирование вообще. При этом Китай не готов и не собирается принимать на себя бремя и риски глобального доминирования. Кроме того, структура международных политических отношений изменилась таким образом, что принятие внешнего доминирования наиболее значимыми государствами современного мира становится невозможным. В этой ситуации логика развертывания мирового политического процесса объективно подводит к зарождению такого мирового порядка, который станет опираться

на региональные государственные пространства, образующих региональную общность («государственное стягивание»). В перспективе демократизация международных отношений потребует не ущемления, а гармонизации интересов ее участников, уважения плюрализма подходов, мнений и оценок. Международная иерархическая система уступит место распределенному взаимодействию государств. В конечном итоге современный мир в условиях **отсутствия сверхдержав** станет искать опоры для формирования системы саморегулирования, что предполагает более высокую степень свободы действий и ответственности за них.

Список литературы:

1. Доклад на XIX Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 24.10.2022–27.10.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ru.valdaiclub.com. – Дата доступа: 02.11.2022.
2. Латухина, К. «Никто никогда не сможет диктовать нашему народу, какое общество и на каких принципах мы должны строить». О чем говорил Владимир Путин на выступлении перед участниками клуба «Валдай» / К. Латухина // Российская газета. – 2022. – 27 окт.
3. Пороховский, А.А. Национальная инфраструктура как фактор экономического развития США / А.А. Пороховский // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2022. – № 6 (630). – С. 5–20.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА В КОНТЕКСТЕ НАРАСТАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

К.В. Стволыгин

Минск, Белорусский государственный университет

Обострение военно-политической обстановки в Восточной Европе неизбежно ведет и к нарастанию военно-политической напряженности в Республике Беларусь. Данные обстоятельства, а также опыт проведения Россией специальной военной операции в Украине требуют принятия ряда превентивных мер, направленных на повышение обороноспособности страны. В числе этих мер – отношение к отказам граждан вследствие убеждений от военной службы, организация альтернативной службы в условия проведения мобилизационных мероприятий, в ходе ведения боевых действий и/или подготовки к ним.

Проведение в России частичной мобилизации в рамках специальной военной операции выявило ряд узких мест в организации альтернативной гражданской службы. Если не вдаваться в детали, то ключевая проблема может быть обозначена как возможность мобилизованных граждан вместо соответствующей подготовки и участия в боевых действиях в Украине проходить альтернативную гражданскую службу. Сложившаяся ситуация во многом схожа